

УДК-323:329

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-58-66

ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ КАНАДЫ

Александра Кузнецова

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация

Мировой финансовый кризис 2008 г. и последующее введение мер «жесткой экономии», затронувшие благосостояние среднего класса, спровоцировали подъем леворадикальных партий и движений в странах Западной Европы и Северной Америки. Канада, в отличие от других западных государств, менее всех пострадала от последствий экономического кризиса, но, тем не менее, также испытала всплеск леворадикальных протестных движений. В настоящей статье анализируются массовые протестные движения 2011–2012 гг. в Канаде, включая движение «Оккупай» и «Кленовая весна». Исторически леворадикальный протест в Канаде развивался именно в виде массовых движений (например, студенческих), а не парламентских политических партий. Массовые протесты в ходе «Оккупай» были спровоцированы не столько тяжелыми экономическими условиями, сколько размыванием границ среднего класса и сокращением социальной мобильности молодых образованных канадцев европейского происхождения. Локальные протесты в канадских городах не переросли в более широкие социальные движения и не привели к росту поддержки левых парламентских партий. Сами протесты были во многом проигнорированы профсоюзами и политическими партиями. Будущее леворадикальных движений в Канаде остается неясным: консерваторы лидируют в федеральной предвыборной гонке, в то время как движение «Желтых жилетов» в Канаде обрело праворадикальный характер.

Ключевые слова: радикалы; левые; неолиберализм; протестные движения; «Оккупай»; Канада.

В 1990-е гг. леворадикальные партии и организации стран Западной Европы и Северной Америки, определяемые «как партии левее социал-демократии», пережили глубокий внутренний идейный и организационный кризис и к началу XXI в. обрели новую идентичность (Сергеев, 2018: 84–85). В течение этого времени европейские социал-демократические партии все более проникаются идеями неолиберализма, теряя значительную часть своих сторонников (Hudson, 2012: 1–28). Одновременно, радикально левые партии Западной Европы расширяют базы своих сторонников и формулируют новые политические задачи, включающие разработку и применение мер противодействия неолиберализму, что помогает объединить леворадикальные силы, все более противопоставляя их центристским социал-демократическим партиям. В организационном плане происходит переориентация леворадикальных партий на новые социальные движения (Chiocchetti, 2017). Столкнувшись с необходимостью создания альтернатив совместно с другими левыми силами Европы, в 2011–2013 гг. левые партии активно участвуют в массовых протестных движениях на европейском континенте от Франции до Греции (Hudson, 2012: 58–65).

В то время как в Западной Европе происходит перегруппировка и переосмысление идеологии леворадикальных партий и организаций при включении массовых движений, в Северной Америке левый политический спектр представлен преимущественно социальными протестными движениями. Во многом это объясняется традиционно ограниченной ролью, которую играли леворадикальные партии в политическом поле США и Канады. Несмотря на то, что европейские леворадикальные движения и партии сегодня находят отклик у отечественных ученых (Сергеев и Кузьмина, 2019), леворадикальные партии и движения в Канаде не получили достаточного освещения. В отечественной политической науке нет, к сожалению, и исследования, которое бы проанализировало сходства и различия современных леворадикальных партий и движений старого и нового света. Более того, работы западных ученых узко сконцентрированы на отдельных леворадикальных выступлениях в Канаде, в частности, в ходе движения Оккупай (Kilibarda, 2012; Miller, 2018) и страдают неполнотой охвата. Между тем выявление особенностей леворадикальных движений и партий в Канаде может оказаться полезным для понимания причин и условий возникновения леворадикальных движений и сравнительного анализа подобных движений в различных странах.

Основной причиной массовых протестов, как в Западной Европе, так и в Северной Америке, становится мировой финансовый кризис, который исследователи уже успели сравнить с Великой депрессией 1929–1933 гг. (Кагарлицкий, 2017: 14). Помимо прочего, кризис мировой экономики снизил уровень заработных плат и привел к росту инфляции и безработицы. Массовое возмущение было вызвано и мерами по предотвращению последствий кризиса, а именно: мерами жесткой экономии, еще сильнее ударившими по благосостоянию среднего класса. В то же время, финансовые трудности, с которыми столкнулось население Западной Европы и Северной Америки, не могли автоматически сгенерировать протестные настроения. Массовые выступления также подпитывались недовольством населения, связанного с неэффективностью демократических институтов и ощущением относительной депривации (Dufour et al., 2016a: 26–27). В результате, возникла цепная реакция протестов: начавшись в 2008 г. в Исландии, массовые протесты достигли своего апогея в Испании, Греции и США, в 2013 г. протесты перекинулись в Турцию, и выплеснулись в «Ночное стояние» и Движение желтых жилетов во Франции (Felicetti & Porta, 2018).

Массовые протестные движения, которые захлестнули Западную Европу и Северную Америку вслед за глобальным финансовым кризисом 2008 г., отличались рядом особенностей. Так, мобилизация протестного движения была направлена против неолиберального мирового порядка и тех мер жесткой экономии, которые принимались отдельными странами по противодействию рецессии (Hayes, 2017). Несмотря на то, что центральные требования протестующих были экономическими, недовольство было отчасти связано и с размыванием демократических основ в государствах Западной Европы и Северной Америки и социальной несправедливостью неолиберализма (Felicetti & Porta, 2018: 664). Ключевой особенностью стала и тактика по захвату общественных пространств, давшая название массовым протестам в США и других странах – «Оккупай» (от англ. «оссиру» – захвати). Еще одной особенностью было использование социальных сетей и, зачастую, отсутствие предыдущего опыта гражданского активизма у протестующих (Dufour et al., 2016a: 17). Несмотря на общность причин, протесты в европейских странах отличались от протестов в США и Канаде рядом ключевых особенностей. В частности, участники протестов в США и Канаде были преимущественно молодые люди с высшим образованием, не имеющие стабильного заработка и накопившие солидный долг за обучение. Среди них было крайне мало представителей этнических меньшинств и иммигрантов, некоторые из них имели опыт участия в предыдущих протестных акциях (Milkman et al., 2013: 7–20), что отличало их от протестов, например, в Испании, в которых участвовали представители разных поколений (Dufour et al., 2016a: 15–16).

В отличие от США и ряда европейских стран, Канада менее всего пострадала от экономического кризиса 2008 г. Однако страна столкнулась с кризисом среднего класса, вызванного высокими долгами за обучение и отсутствием доступного жилья. Спуск вниз по социальной лестнице, так называемая «нисходящая мобильность», стала реальной угрозой для молодых канадцев, в то время как возможности подъема по социальной лестнице были существенно ограничены (Dufour et al., 2016a: 26). Молодые образованные канадцы в начале 2000-х гг. не могли позволить себе статус среднего класса, на который многие из них изначально рассчитывали благодаря своему происхождению. Не будучи напрямую затронутыми финансовым кризисом, они осознали, что вряд ли смогут когда-либо достигнуть того состояния экономической стабильности, которое было доступно поколению их родителей. Эти экономические и социальные особенности повлияли на мобилизацию протестного движения, его состав и требования.

До протестов «Оккупай» леворадикальные партии и движения в Канаде были традиционно представлены Коммунистической партией Канады, которая была организована подпольно еще в 1921 г., стала легальной Рабочей партией в 1922 г. и наиболее активно действовала на протяжении 1940-х гг. как Рабочая прогрессивная партия (McCaу, 2005). В это время рабочее движение в Виннипеге, Торонто, Ванкувере и других крупных промышленных городах подпитывалось рабочими-иммигрантами из стран Восточной Европы, чем вызывало немалое беспокойство властей, порождая жесткую, зачастую жестокую, реакцию, как, например, во время так называемой «кровавой субботы» – при разгоне Виннипегской всеобщей забастовки в 1919 г. В настоящее время Коммунистическая партия Канады, хотя и является официально зарегистрированной и имеет право принимать участие в выборах, не может конкурировать с тройкой крупнейших политических партий: Прогрессивно-консервативной, Либеральной и Новой демократической.

Тем не менее, историческое развитие леворадикальных партий и движений в англоязычных провинциях Канады отличалось от Квебека, где леворадикальные движения никогда не ассоциировали себя с коммунистическими или социалистическими организациями, а, напротив, выработали тес-

ные связи с католической церковью (Collombat, 2014: 142). Именно Квебек стал колыбелью как националистических, так и леворадикальных движений в 1960-е гг., в том числе студенческих и феминистских (McKay, 2005: 183–188, 192–207). Студенческие протесты 1960-х гг. в Монреале практиковали тактики, которые будут позже использованы в протестах «Оккупай», такие, как занятие общественных пространств (Fortin, 2015). Наряду с остальными провинциями Канады, в 1960–1970-е гг. Квебек переживает ряд экономических и трудовых реформ, усиливших профсоюзы и продвинувших ряд передовых социальных реформ (Collombat, 2014: 142–143) и погасивших протестные настроения.

В 1980–1990-х гг. леворадикальные движения перестают играть значительную роль в политическом пространстве Канады. Парламентская Новая демократическая партия, хотя и делает упор на свои социал-демократические корни, отличается умеренностью и принятием неолиберальных правил игры (McKay, 2005: 211–215). В связи с этим радикально левые течения и группы все более маргинализируются. Не последнюю роль в этом сыграли экономическое благосостояние и представления канадцев о своей стране как о социально справедливом демократическом обществе в противовес американской экономической и политической модели. Сравнивая себя со своими соседями, канадцы все более уверяются в преимуществах прогрессивной налоговой системы, наличия всеобщей системы здравоохранения и других социальных льгот, в принятии которых не последнюю роль в свое время сыграли именно профсоюзы и левые движения и партии.

В то время как происходит ослабление левых движений, профсоюзы также занимают менее жесткую позицию. Несмотря на свою все еще влиятельную позицию, профсоюзные движения в Канаде, в особенности, в провинции Квебек, их сотрудничество с государством и бизнесом все более размывают их требования (Collombat, 2014). Снижение роли профсоюзного движения в противостоянии неолиберальной экономической модели и защите интересов работников, их взаимопроникновение с властью, особенно ярко проявится в ходе протестов «Оккупай». В городах англоязычной Канады, в частности в Торонто и Оттаве, авторитет профсоюзов был заметно подорван давлением как со стороны органов власти, так и со стороны протестующих. Первые подчеркивали желание государства сотрудничать с профсоюзами в вопросах прав работников и в рамках сложившихся институтов и практик, а не радикальных протестных движений. Последние настаивали на поддержке профсоюзами более радикальных мер противодействия неолиберализму. В результате, некоторые профсоюзы поддерживали движение «Оккупай», но в целом отнеслись с недоверием к горизонтальной организации и анти-неолиберальным требованиям протеста (Tufts and Thomas, 2014: 77). Поэтому неудивительно, что основную роль в леворадикальных протестах 2011 г. сыграли не политические партии и профсоюзы, а индивидуальные активисты, многие из которых ранее не участвовали в социальных протестных акциях.

Движение «Оккупай Уолл-стрит» («Occupy Wall Street») в США оказало влияние на формирование схожих протестов в крупных канадских городах. Как известно, протесты «Оккупай» начались 17 октября 2011 г. в Нью Йорке с занятия парка Зуккотти (Zuccotti park), находящегося в районе Уолл-стрит, и перекинулись на другие североамериканские города. Любопытно, что организация «Эдбастерс» (Adbusters), которая сформулировала идею протеста «Оккупай», является канадской антикапиталистической антиконсьюмеристской некоммерческой организацией, уже проводившей различные акции в этом ключе. Своим знаменитым лозунгом – «Нас 99%» (We are the 99%) – движение «Оккупай» апеллировало к существующему неравенству в США, где 1% населения контролировал более трети доходов населения страны. Несмотря на очевидные отличия, этот лозунг нашел отклик и в Канаде, где, начиная с 1990-х гг., социальное расслоение хотя и менее ощутимо, но продолжает увеличиваться с каждым годом.

Протесты в Канаде начались 11 октября 2011 г., с объявленного «Дня единых действий за глобальные перемены». Протесты «Оккупай» затронули города по всей стране, при этом, крупнейшие демонстрации прошли в Монреале, Торонто и Ванкувере. В целом, протесты собрали меньше участников, чем в США и отличались рядом особенностей (Breau, 2014). Так, при рассмотрении протестов «Оккупай» в Монреале в октябре-ноябре 2011 г., отмечается несколько отличий этого протеста от протестов «Оккупай» в других странах. Прежде всего, члены протеста участвовали в нем индивидуально, а не как часть организации, что позволило включить в круг протестующих тех, кто в прошлом был далек от активизма. Подобный организационный индивидуализм позволил, с одной стороны, добиться относительной репрезентативности протеста, но, с другой стороны, сделал его более фрагментированным и подверженным внутренним конфликтам. Часть протестующих жили в палаточном лагере, часть участвовали в маршах и демонстрациях. У протестующих не было четкой стратегии и плана действия, решения, как правило, принимались ad hoc. Отсутствие существенной

поддержки со стороны крупных игроков, таких как профсоюзы, облегчило разгон протестующих органами правопорядка. Репрезентативность «Оккупай Монреаль» была также достаточно ограниченной. Большинство участников (75.6%) были мужчины, 58.8% были моложе 30 лет. Многие из них не имели предыдущего опыта активизма и, наконец, большинство протестующих были европейского происхождения (Ancelovici et al., 2016: 181).

Несмотря на то, что протесты в других городах и странах повлияли на протесты в Канаде, несомненное влияние на их характер и ход также оказали специфические канадские условия, в том числе: отмеченная выше ограниченная вовлеченность таких крупных игроков, как профсоюзы и организованные леворадикальные группы, незначительное воздействие на экономику Канады мирового финансового кризиса и менее резкое социальное расслоение канадского общества (в отличие, например, от американского). Кроме того, на мобилизацию участников протеста оказали влияние особенности восприятия канадцами социального неравенства и социальных лифтов. Так, например, американцы в целом воспринимают свою страну как общество равных возможностей, а европейцы, наоборот, озабочены отсутствием социальных лифтов. В действительности же, все обстоит наоборот: исследователи отмечают наличие меньшего социального равенства в американском обществе, чем, например, в немецком (Dufour et al., 2016b: 297). В Канаде массовое общественное восприятие социальной справедливости также часто игнорирует наличие структурных ограничений равенства возможностей, связанных, прежде всего, с колониальным наследием страны, что эффективно отстранило значительное количество населения от участия в протестах «Оккупай».

Помимо общеканадских отличительных тенденций, на динамику протестов оказали влияние и провинциальные особенности. Так, в Квебеке, в частности в Монреале, к 2011 г. была уже сформирована своеобразная протестная культура, объединяющая традиции анархизма и радикального феминизма (Breton et al., 2007). В то же время, более опытные активисты, представляющие эти традиции, во многом проигнорировали «Оккупай Монреаль», поэтому их влияние было опосредованным. Например, первоначальная попытка разработать собственную модель принятия демократических решений была основана на Кодексе Морин (Le Code Morin), который в прошлом использовался для принятия решений профсоюзами и студенческими организациями, хотя позднее «Оккупай Монреаль» отказался от этой модели (Ancelovici et al., 2016: 186–191).

В других городах Канады протестные движения «Оккупай», хотя и несколько отличались друг от друга, преследовали схожие цели. В целом, они протестовали против социальной несправедливости и скомпрометировавших себя демократических институтов. Эти движения пытались привлечь внимание правительства на потребности тех самых 99% населения и использовали как тактики, возникшие в ходе протестов в США и других странах, так и местные модели. Локальные особенности движения «Оккупай» в Канаде, в первую очередь, привлечение ими индивидуальных участников протеста, а не уже состоявшихся леворадикальных групп и организаций, помогли, с одной стороны, быстро мобилизовать протестующих, готовых жить в палаточных лагерях в общественных парках наряду с бездомными. С другой стороны, эти же особенности позволили властям подавить протест также быстро и эффективно. Солидарность между различными группами населения исчезла с выселением протестующих из палаточных лагерей и не переросла в более обширную общественную мобилизацию (Kohn, 2013).

К ноябрю 2011 г. основная волна протестов в канадских городах спала. Палаточные лагеря были выселены судебными решениями с помощью местных сил правопорядка после незначительных столкновений с участниками. Протест рассеялся. Единственным исключением стал «Оккупай Монреаль», который, как утверждают исследователи, подтолкнул своим примером студенческую мобилизацию в 2012 г., приведшую в результате к так называемой «Кленовой весне» (Ancelovici, 2016; Colombat, 2014).

«Кленовая весна» (Printemps érable) 2012 г., получившая название по аналогии с арабской весной (игра слов: клен – érable, араб – arabe), собрала от 15 000 до 30 000 участников в Монреале (Ancelovici, 2016: 179). Студенческие протесты были вызваны предложением либерального правительства Квебека повысить плату за обучение в ВУЗах провинции на 75% в течение последующих 5 лет как меры сокращения провинциального бюджета (Miller, 2018: 58). В прошлом, повышение оплаты за образование уже приводило к студенческим протестам в Квебеке в 1996 г. и 2005 г. На протяжении послевоенных лет, университеты и колледжи получали федеральное и провинциальное финансирование, являвшееся преимущественным источником доходов канадских ВУЗов. Однако, в свете неолиберальной экономической программы, за последние двадцать лет ситуация существенно изменилась. Сокращение правительственного финансирования ВУЗов привело к повсеместному повыше-

нию платы за обучение, увеличению количества учащихся, найму временных преподавателей, работающих без социальных гарантий и не защищенных профсоюзами. Как и в ходе предшествующих протестов «Оккупай», молодые канадцы из семей среднего класса в наибольшей мере ощутили на себе несправедливость неолиберальной политики, позволявшей в разы поднять плату за обучение, при этом, не гарантируя перспектив трудоустройства после окончания ВУЗов.

Протесты, в которых приняла участие почти половина всех студентов провинции Квебек, начались вскоре после опубликования решения правительства о поднятии платы за обучение в марте 2011 г., но достигли своего пика к весне 2012 г. Такие леворадикальные группы, как Квебекская партия (Parti Québécois), Солидарный Квебек (Québec solidaire), Национальный выбор (Option nationale) и профсоюзы поддержали студенческие протесты и провели демонстрации в апреле - мае 2012 г. Большинство протестов проходили мирно, хотя и было зафиксировано несколько случаев вандализма. В мае 2012 г. прошла крупнейшая демонстрация в Монреале, собравшая более 400 000 участников, которую новостное агентство «DemocracyNow!» назвало самой крупной акцией гражданского неповиновения в Канаде (DemocracyNow, 2019). Этому событию предшествовала жесткая реакция властей на студенческие протесты в университетах Монреаля, которая привела к более широким социальным протестам против действий правительства провинции Квебек (Collombat, 2014: 140–141).

Принятие Законопроекта 78 (Bill 78) стало поворотным пунктом «Кленовой весны», после которого студенческая забастовка переросла в массовый социальный протест. Формально законопроект был направлен на обеспечение права студентов на образование, реализации которого препятствовали студенческие демонстрации и пикеты в университетских кампусах. Законопроект временно приостановил занятия в университетах, наложил штрафы на тех, кто пытался сорвать занятия, когда они возобновились, а главное, ограничило право проведения публичных акций (Collombat, 2014: 149). Кроме того, принятие Законопроекта 78 предоставило полиции возможность разгонять студенческие пикеты и забастовки, проводимые в нарушение нового закона.

Законопроект подтолкнул студентов к освоению новых тактик протеста. Так, протестующие, вдохновлённые образом протестов против диктатуры в Чили и протестами в Исландии, собирались группами или выходили на свои балконы ежевечерне в 8 ч. и стучали в металлическую посуду. Протесты часто заканчивались спонтанными демонстрациями (Miller, 2018). Хотя подобные спонтанные демонстрации захлестнули провинцию весной 2012 г., профсоюзы проявили весьма умеренный интерес к их поддержке. На словах, большинство из них осудило принятие Законопроекта 78, но, в целом, профсоюзы решили не участвовать в демонстрациях. В своих попытках поддержать статус-кво, профсоюзы, по сути, предотвратили перерастание «Кленовой весны» в более широкие массовые забастовки, поставив под вопрос собственную легитимность в представительстве интересов работников (Collombat, 2014: 150–155). Впоследствии, Законопроект 78 стал одной из причин поражения Либеральной партии на провинциальных выборах в сентябре 2012 г. Националистическая партия Квебека, составив большинство в провинциальном парламенте, приостановила увеличение платы за обучение в соответствии со своими предвыборными обещаниями. «Кленовая весна» закончилась.

Протесты «Оккупай» в 2011 г. и «Кленовая весна» в 2012 г. на сегодняшний день являются последними массовыми леворадикальными протестами в Канаде. Локальные индейские протесты, хотя зачастую и выступают с лозунгами противостояния неолиберализму, не встречают массовой поддержки населения. Во многом это связано с тем, что ключевые требования в этих протестах затрагивают преимущественно вопросы колониализма, расовой дискриминации и защиты окружающей среды, вызывающие меньший отклик среди некоренного населения Канады. Кроме того, часть этих протестов проходит на территориях резерваций, что ограничивает возможность случайного вовлечения участников в протест.

Протесты «Оккупай» в Канаде подверглись критике с различных направлений. Некоторые исследователи критиковали тактические приемы протеста, в частности, за их недостаточную экспрессивность в отличие, например, от протестов в Испании или Франции. Несмотря на то, что драматическая составляющая являлась ключевой в других локациях (Calhoun, 2013), в Канаде она оказалась недостаточной, чтобы привлечь и поддержать широкий интерес публики, и, в результате, протесты не нашли отклик у широких масс населения (Webb, 2012). Другие авторы полагают, что основной недостаток канадского «Оккупай» заключался не столько в выбранной тактике, сколько в отсутствии общего понимания целей и идейного единства среди сторонников. В частности, протесты не адресовали в должной мере расовые вопросы и не привлекли к участию более широкие слои населения, ограничившись преимущественно белыми молодыми канадцами (Kilibarda, 2012). Помимо прочего, само использование термина «Оккупай» имело противоречивое значение, наталкивая наблюдателей на

неизбежное сравнение с колониальным наследием Канады (Fortin, 2015). Во многом поддержка этого термина, как и выбор тактики «Оккупай» и были связаны с тем фактом, что в протестах участвовали преимущественно канадцы европейского происхождения. Впрочем, сам термин не оказал такого существенного влияния на движение «Оккупай» в Канаде, как недопонимание важности включения в протест более широких групп населения, в равной мере пострадавших от неолиберальной политики, прежде всего, коренного индейского населения и иммигрантов.

Другая группа населения, подвергаясь дискриминации в ходе акций «Оккупай», были бездомные, которые соседствовали с протестующими в парках. В Монреале, например, палаточный лагерь разделился на две части, и члены движения «Оккупай» пытались всячески дистанцироваться от бездомных, наркоманов и других «сожителей» парка, которые не принимали участия в протесте. Многие участники «Оккупай» не заметили иронии в том, что, будучи частью тех самых 99% вместе с бездомными и другими маргинальными слоями населения, они, тем не менее, также задавали тон социальному расслоению (Fortin, 2015). Возможно, что именно отсутствие у активистов предыдущего опыта участия в леворадикальных движениях и не позволило им сформулировать более широкую программу социального протеста и адресовать проблемы, связанные с расизмом, сексизмом и дискриминацией бездомных (Ancelevici, 2016: 198–199).

Наконец, правые политики и активисты критиковали движение «Оккупай» за его наивность, неэффективность, и, как не иронично, за непонимание ключевых социальных проблем Канады, таких как бездомность, подчеркивая тем самым казусные ситуации, когда протестующие в палаточных лагерях вызывали полицию, чтобы усмирить соседствующих с ними бездомных (Fortin, 2015: 121). Необходимо отметить, что, в отличие от леворадикальных групп, правые движения в Канаде в настоящее время испытывают некоторый подъем. В частности, праворадикальное движение, взявшее название «Желтых жилетов», хотя и не имеет прямого идейного отношения к французскому леворадикальному движению с аналогичным названием, в последнее время также находится на подъеме (Crosbie, 2019).

Это отчасти связано с неудачами левых партий и движений, включая парламентскую Новую демократическую партию, а также с коррупционными скандалами, преследующими правящую либеральную партию и премьер-министра Джастина Трюдо. Придя к власти в 2015 г., либеральное правительство, возглавляемое Трюдо, постаралось инкорпорировать программные элементы, отвечающие запросам левонастроенной части населения, такие как: гендерное равенство (сформировав первый в истории Канады гендерно сбалансированный кабинет, на 50% состоящий из женщин), защита окружающей среды (сформировав коалицию с Зеленой партией) и прогрессивная политика в отношении беженцев, иммигрантов и коренного населения. Однако вскоре новый кабинет столкнулся с давлением с обеих сторон политического спектра и обвинениями в коррупции. Вышеупомянутое движение «Желтых жилетов» в Канаде приобрело ярко выраженный националистический характер и атаковало Либеральное правительство и лично премьер-министра Трюдо, прежде всего, за его иммиграционную политику.

Тем не менее, в основе требований как леворадикальных, так и праворадикальных движений в Канаде лежат экономические причины. Несмотря на тесную взаимосвязь с американской экономической системой, Канаде удалось избежать более тяжелых последствий экономического кризиса 2008 г. Однако исследователи полагают, что экономическая стабильность в стране обманчива. Уже в 2010 г. канадцы в среднем брали больше кредитов, чем американцы, а экономическое расслоение в стране неуклонно росло (Grainger, 2012: 32).

Федеральные выборы 2015 г. на некоторое время отстранили консерваторов от власти, приведя в парламент либеральное большинство во главе с лидером Либеральной партии Джастином Трюдо (Elections Canada, 2015). Однако голосование было во многом протестным и демонстрировало скорее желание отстранить консерваторов от власти, нежели общенациональное согласие с либеральной программой. В федеральных выборах 21 октября 2019 г., Либеральная партия вновь смогла одержать победу и сформировать правительство меньшинства, хотя в предвыборной гонке долго лидировали консерваторы. Консервативная партия, а также правый Квебекский блок, значительно усилили свои позиции, в то время как предсказываемые успехи Новой демократической партии не материализовались. Правительство меньшинства, помимо прочего, означает необходимость тесного сотрудничества между Либеральной и Новой демократической партиями. У последней достаточно мест в парламенте, чтобы оказать существенное влияние на политику нового правительства. Несмотря на временное поражение на федеральном уровне, в период с 2016 по 2019 гг. консерваторы одержали решающие победы на провинциальных выборах в провинциях Онтарио (Elections Ontario, 2018), Манитоба (Elec-

tions Manitoba, 2016) и Альберта (Elections Alberta, 2019). В этих провинциях среди первостепенных экономических мер стало введение новыми правительствами режима строгой экономии, серьезно ударившего по системе здравоохранения и другим социальным программам.

Подводя итог, можно отметить, что происхождение и деятельность леворадикальных движений в Канаде имеет некоторое сходство с подобными движениями в Западной Европе и Соединенных Штатах, но при этом имеется и ряд отличительных особенностей. В Канаде леворадикальные партии не играли существенной роли в возникновении и деятельности массовых протестных движений в 2000–2010-е гг. Движение «Оккупай», хотя и нашло сторонников в ряде канадских городов, быстро рассеялось, не втянув в свою орбиту достаточного количества участников, что отчасти объясняется тем, что экономический кризис 2008 г. не затронул Канаду в той мере, в которой он затронул другие западные страны. Особенность канадского контекста заключается и в расслоении леворадикальных протестов по расовому признаку. Как продемонстрировала «Кленовая весна», наибольшую поддержку вызывают протесты, напрямую затрагивающие экономические интересы молодых канадцев европейского происхождения. Эта особенность имеет основополагающее значение и для исследований протестов и леворадикальных движений за пределами Канады и Северной Америки в целом. Настоящие выводы подтверждают, что протестные движения в Европе и Канаде развиваются по различному сценарию, что позволяет предположить дальнейшее раздробление протестных социальных движений с леворадикальной идеологией. Более того, именно попытки левых партий «оседлать» политический протест в одном случае, и дистанцироваться от него в другом, сделали результаты леворадикальных выступлений относительно предсказуемыми. Пример Канады подтверждает, что экономические условия, хотя и продолжают приводить к развитию протестных движений, тем не менее они могут носить как леворадикальный, так и праворадикальный характер.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00198).

Библиографический список

- Кагарлицкий, Б. (2017) Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. [Kagarlitsky, B. (2017) Between class and discourse. How left intellectuals serve capitalism [Mezhdu klassom i disursom. Levye intellektualy na strazhe kapitalizma] Moscow: Izd. dom Visshei Shkoli Ekonomiki (In Russ.)].
- Сергеев, С. А. (2018) ‘Социальные движения и левые радикалы в начале XXI века,’ *Управление устойчивым развитием*, 4, сс. 83–89. [Sergeev, S. A. (2018) ‘Social movements and left radicals in the beginning of the XXI century’ [Sotsialnye dvizheniya i levie radikaly v nachale XXI veka], *Upravlenie ustoichivym razvitiem*, 4, pp. 83–89 (In Russ.)].
- Сергеев, С. А. и Кузьмина, С. В. (2019) ‘Движение “Желтых жилетов” и левые радикалы во Франции,’ *Среднерусский вестник общественных наук*, 3(14), сс. 126–138. [Sergeev, S.A. and Kuzmina S.V. (2018) ‘Movement of “Yellow vests and left-wing radicals in France” [Dvizhenie “Zheltikh zhiletov” i levye radikaly vo Frantsii], *Srednerusskii vestnik obshchestvennikh nauk*, 3(14), pp. 126–138. (In Russ.)].
- Macro Transformations’ in: Ancelovici, M., Dufour, P. and Nez, H. (eds.) *Street Politics in the Age of Austerity. From the Indignados to Occupy*. Amsterdam: University Press, pp. 295–304, DOI: 10.5117/9789089647634.
- Elections Alberta. *Provincial Results* (2019) [online]. Available at: <http://officialresults.elections.ab.ca/orResultsPGE.cfm?EventId=60> (Accessed: 30 April 2019).
- Elections Canada. *Map of official results for the 42nd general election* (2015) [online]. Available at: https://www.elections.ca/res/cir/maps2/map.asp?map=ERMap_42&lang=e (Accessed: 30 April 2019).
- Elections Manitoba. *Official 41st General Election Results* (2016) [online]. Available at: https://www.electionsmanitoba.ca/download/ElectionNight_Map_GE2016_Official_En.pdf (Accessed: 30 April 2019).
- Elections Ontario. *Province-Wide Election Night Results* (2018) [online]. Available at: <https://web.archive.org/web/20180608145649/https://www.elections.on.ca/en/election-results/provincial-results.html> (Accessed: 30 April 2019).
- Felicetti, A., Della Porta, D. (2018) ‘Between delib-

- Ancelovici, M. (2016) 'Occupy Montreal and the Politics of Horizontalism' in: Ancelovici, M., Dufour, P. and Nez, H. (eds.) *Street Politics in the Age of Austerity. From the Indignados to Occupy*. Amsterdam: University Press, pp. 175–201, DOI: 10.5117/9789089647634.
- Breau, S. (2014) 'The Occupy Movement and the Top 1% in Canada', *Antipode*, 46(1), pp. 13–33, DOI: 10.1111/anti.12044.
- Breton, E., Jeppesen, S., Kruzynski, A. and Sarrasin, R. (2012) 'Feminisms at the Heart of Contemporary Anarchism in Quebec: Grassroots Practices of Intersectionality', *Canadian Woman Studies*, 29(3), pp. 147–159.
- Calhoun, C. (2013) 'Occupy Wall Street in perspective', *British Journal of Sociology*, 64 (1), pp. 26–38, DOI: 10.1017/S1537592712003623.
- Chiocchetti, P. (2017) *The radical left party family in Western Europe, 1989–2015*. Abingdon: Routledge.
- Collombat, T. (2014) 'Labor and Austerity in Québec: Lessons from the Maple Spring', *Labor Studies Journal*, 39(2), pp. 140–159, DOI: 10.1177/0160449X14531680.
- Crosbie, D. (2019) 'The Far-Right Grassroots Movement Taking over Canada', *Candaland* [online]. Available at: <https://www.canadalandshow.com/far-right-yellow-vests-taking-over-canada/> (Accessed: 3 May 2019).
- Democracy Now (2012) *Maple Spring: Nearly 1,000 Arrested as Mass Quebec Student Strike Passes 100th Day* [online]. Available at: http://www.democracynow.org/2012/5/25/maple_spring_nearly_1_000_arrested (Accessed: 3 May 2019).
- (a) Dufour, P., Nez, H. and Ancelovici, M. (2016) 'Introduction. From the Indignados to Occupy: Prospects for Comparison' in: Ancelovici, M., Dufour, P. and Nez, H. (eds.) *Street Politics in the Age of Austerity. From the Indignados to Occupy*. Amsterdam: University Press, pp. 11–40, DOI: 10.5117/9789089647634.
- (b) Dufour, P., Nez, H. and Ancelovici, M. (2016) 'Conclusion. Place-Based Movements and
- eration and contestation: the convergence of struggles against austerity and its world in the Nuit Debout movement', *Social Movement Studies*, 17(6), pp. 658–675, DOI: 10.1080/14742837.2018.1505487.
- Fortin, V. (2015) 'Occupation, Exclusion and the "Homeless Problem" during Occupy Montreal', *Oñati Socio-Legal Series*, 5 (1), pp. 114–134.
- Grainger, L. (2012) 'Among the rebels', *This; Toronto*, 45(6), pp. 26–32.
- Hayes, G. (2017) 'Regimes of austerity', *Social Movement Studies*, 16(1), pp. 21–35, DOI: 10.1080/14742837.2016.1252669.
- Hudson, K. (2012) *The new European left. A socialism for the twenty-first century?* Basingstoke: Palgrave Macmillan, DOI: 10.1057/9781137265111.
- Kilibarda, K. (2012) 'Lessons from #Occupy in Canada: Contesting Space, Settler Consciousness and Erasures within the 99%', *Journal of Critical Globalisation Studies*, 1(5), pp. 24–41.
- Kohn, M. (2013) 'Privatization and Protest: Occupy Wall Street, Occupy Toronto, and the Occupation of Public Space in a Democracy', *Perspectives on Politics*, 11(1), pp. 99–110, DOI: 10.1017/S1537592712003623.
- McKay, I. (2005) *Rebels, reds, radicals: rethinking Canada's left history*. Toronto: Between the Lines, DOI: 10.1080/14742837.2016.1252669.
- Miller, S. E. (2018) 'Montreal's Maple Spring: The Afterlives of Movement Histories', *Canadian Theatre Review*, 176(1), pp. 56–61.
- Milkman, R. et al. (2013) *Changing the subject: a bottom-up account of Occupy Wall Street in New York City* [online]. Available at http://sps.cuny.edu/filestore/1/5/7/1_a05051d2117901d/1571_92f562221b8041e.pdf (Accessed: 27 April 2019).
- Tufts, S. and Thomas, M. P. (2014) 'Populist Unionism Confronts Austerity in Canada', *Labor Studies Journal*, 39(1), pp. 60–82, DOI: 10.1177/0160449X14530705.
- Webb, C. (2012) 'Occupy Canada', *Canadian Dimension; Winnipeg*, 46(1), pp. 40–41.

Информация об авторе

Кузнецова Александра Витальевна – старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета; аспирант Университета Манитобы по специальности конфликтология. E-mail: akuznets@alumni.nd.edu (ORCID: 0000-0003-3014-1974. ResearcherID: <https://publons.com/researcher/2959270/alexandra-kuznetsova/>).

Статья принята к печати: 15.10.2019

RADICAL LEFT POLITICAL PARTIES AND MOVEMENTS IN CANADA

A. V. Kuznetsova

Kazan National Research Technological University

Abstract

The global financial crisis of 2008 and the subsequent austerity measures, which affected the well-being of the middle class, provoked an upsurge of the radical left parties and movements in Western European and North American countries. Canada, unlike other western states, was the least affected by the aftermath of the economic crisis; nevertheless, it has also experienced a surge of radical left protests. The article analyzes mass protest movements of 2011-2012 in Canada, including the Occupy and Maple Spring. Historically, the radical left protest in Canada developed in the shape of mass movements (for instance, student movements) rather than parliamentary political parties. Mass protests during the Occupy were initiated less by difficult economic conditions and more by the blurring of the middle class and the decreased social mobility for young educated European Canadians. Local protests in Canadian cities neither developed into broader social movements, nor led to the increased support for left-wing parliamentary political parties. The protests were mostly ignored by the unions and political parties. The future of radical left movements in Canada is unclear: conservatives are leading in the polls for federal elections, whereas the Yellow vests movement in Canada has become a radical right movement.

Keywords: radical; left; neoliberalism; protest movements; Occupy; Canada.